

**Всероссийская олимпиада школьников
Чукотский автономный округ
Муниципальный этап
2019 – 2020 учебный год
Литература
11 класс**

**Максимальная оценка – 100 баллов
Время выполнения заданий 5 часов (300 минут)**

Прочитайте рассказ Льва Кассиля «Портрет огнём». Это - быль. Писатель встретил в Сочи генерала, который рассказал ему эту историю. Кассиль сам видел «портрет огнем», выжженный на теле этого генерала... Тогда же Кассиль написал об этом, и рассказ был опубликован в журнале «Огонёк». **Выполните целостный анализ рассказа, приняв во внимание следующие вопросы:**

1. *С какой целью автор разбивает портретную характеристику Василия Степановича Петрова на 2 части?*
2. *В чём смысл названия рассказа?*
3. *Как рассказ отвечает на вопрос о сущности героизма?*
4. *Докажите, что в композиции рассказа есть хронологические смещения, связанные с переходом от настоящего к прошлому. Какие художественные задачи помогает решать такая композиция рассказа?*
5. *Как автор относится к героям рассказа? В чём особенность авторской оценки?*

Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(Максимальный балл за выполнение задания – 70).

К сведению: Лев Абрамович Кассиль (1905—1970) — русский советский писатель, сценарист.

Лев Кассиль

ПОРТРЕТ ОГНЕМ

Я сидел у самой воды, возле маленького каменного волнолома. Сложенный из грубых камней, он в штормовые дни защищал санаторный пляж от разрушительных ударов прибоя. Отсюда обычно прыгали в море наиболее яростные наши купальщики. Было это осенью 1944 года в Сочи. Война уже далеко ушла от наших черноморских берегов, и тут, в санатории, отдыхали, заканчивали поправку после лечения в госпитале раненые генералы и офицеры.

Санаторий уже успели отремонтировать: жизнь в нем подчинялась обычному, еще до войны установленному распорядку, но радиоприемник не выключали до самой поздней ночи, чтобы прослушать свежую оперативную сводку. А на пляже, полузанесенные песком, еще валялись расколотые бетонные вазоны и громоздились

пористые глыбы известняка - их год назад разворотило взрывом торпеды, угодившей в стенку набережной.

Я сидел на одной из этих, уже обточенных морем глыб и смотрел на закат. На пляже никого не было. Только на белых гольшах неподалеку от меня лежала забытая кем-то из купальщиков большая мохнатая простыня. Я встал с камня и направился к ней, чтобы отнести сестре-хозяйке казенное добро, но, наклонившись, увидел, что на пушистой, похожей на густой мох материи вышита в углу метка - красная буква "Я". Значит, кто-то из купавшихся забыл на пляже свою собственную, а не санаторную простыню. Тут я заметил, что из-под простыни видны огромные растоптанные сандалии, фасоном и размерами своими напоминающие ковши экскаватора... Теперь стало ясно, что все это хозяйство забыл на берегу полковник Ярчук. Он всегда ходил купаться со своей простыней, и только ему, бывшему чемпиону и рекордсмену по тяжелой атлетике, гиревнику-тяжеловесу, были по ноге эти непомерные сандалии.

Приподняв простыню, я обнаружил под ней аккуратно сложенную пижаму и легкие парусиновые брюки. Это уже показалось мне странным. Не ушел же отсюда полковник раздетый и босой?.. Я вскочил и огляделся. Никого кругом не было. В этот час уже не купались. Пустынное море, по которому пошли холодные фиолетовые тени и розовато-стальные плесы, казалось заснувшим. Я не на шутку встревожился.

В полковнике Ярчуке давно уже замечали некоторые странности. Этот огромный, могучего сложения человек и в жаркие дни ходил, подняв отложной воротник пижамы, по вечерам надевал китель с чрезмерно высоким стоячим воротом. Он не жарился с нами на пляже и купался в одиночку, где-то в стороне от всех.

Я уже собрался было бежать в санаторий, чтобы поднять тревогу, как вдруг за моей спиной, у конца волнореза, не очень далеко вдававшегося в море, что-то забурлило, зафыркало, и, оглянувшись, я увидел, как поверхность воды вспучилась, закипела, раздалась, словно со дна моря поднялся вулканический остров. Вокруг него разбежались по спокойной глади моря кольца волночек, показалась голова в красной резиновой шапочке, потом исполинские плечи, и из моря вышел полковник Ярчук.

- Ффф ты черт! Ух-х, фрррр! - сердито отплеывался и бормотал он, шагая к берегу, бурно взрывая воду и гоня за собой завывающиеся в ней воронки, чем-то похожий на Гулливера [1], волочашего за собой флот блефусканцев.- Я из-за вас уже полчаса не вылезаю, за молом плавал. Ну, идите, идите отсюда. Чего смотрите? Не люблю.

Он вышел из моря, ступил на камни, обжал на бедрах сморщенные плавки. А по груди, по великаньим плечам его, похожим на склоны широкой дюны, бежали, егозили струйки, и долго еще обильно текла с него на камень вода - так много моря приняло на себя это просторное тело. Да, природа наделила полковника редкостным сложением! Мышцы неохватной груди ходили, как кованые створы ворот, смуглые ноги, тонкие в лодыжках и могучие в икрах, напоминали глиняные амфоры, а когда он, стряхивая с себя брызги, помотал кистями мокрых рук, от локтя к плечу мгновенно заматались шаровидные молнии бицепсов.

Но другое поразило меня в полковнике. Он уже давно обернулся в простыню и, крикая, растирался ею, а я все смотрел на него, ошеломленный тем, что успел разглядеть. Никогда не представлял я себе, что тело полковника хранит следы таких удивительных ранений. Его огромное тело было опалено, иссечено, поковеркано с обоих боков, причем лицо, шея спереди и грудь, внутренние стороны ног и рук непонятным образом остались совершенно чистыми. Зато по внешним обводам тела - от мочки уха до плеча, от плеча - по тыльной стороне рук - до мизинца, от бедра до щиколотки - все слева и справа было в глубоких ссадинах, ожогах, шрамах.

Полковник уже успел загореть во время своего отдыха в санатории, тело его было смуглым, но в заживших рубцах, там, где свежая, наростая кожа не принимала солнца, она огненно алела. А под кожей будто роились во множестве иссиня-зеленые мурашки пороха и мелких осколков. Казалось, что какая-то злая рука огнем и крошеным железом тщательно обвела все тело полковника по контуру, как обводят силуэты на плакатах. Особенно поразило меня, что следы всех этих ранений с непостижимой точностью расположились

лишь по краям тела. Что это? Дикая татуировка или отметины какой-то адски изощренной пытки?..

Полковник заметил мой взгляд, хмуро посмотрел и отвернулся.

- Что? Отметины мои считаете? Да, расписан обстоятельно, на совесть. Если так любопытствуете, могу и пояснить. Вы видите перед собой, так сказать, портрет, вернее, тень Васи Петрова... Василия Степановича Петрова... Лейтенанта. Всякие случаи бывают на войне. Но не знаю, был ли с кем-нибудь еще подобный... Покурить есть у вас? А то я свои наверху забыл.

Мы сели на камень, закурили.

- Что я был командиром авиадесантного полка,- начал он,- вы знаете. Я вам кое-что рассказывал. А Петров был у меня адъютантом. С осени сорок первого года мы с ним сошлись, и я уж его от себя не отпускал. Чудесный был парень, домовитый, заботливый сибиряк. Преданный удивительно. Ну, правда, я его один раз выручил: он ногу сломал, неудачно приземлился с парашютом, так я его через фронт пять километров на себе... Ну это, в общем, деталь, я не об этом. Так вот, о Васе Петрове. Очень он ко мне привязался, ни на шаг не отходил, прямо даже надоедал иной раз своей заботой. А парень был спортсмен, ростом с меня - сантиметр в сантиметр, корпусом, правда, немножко пониже, костью легче, да и весь чуть поизящнее. Только один был изъян: левое плечо ниже правого. За партой в детстве, видно, криво сидел. Так вот, пошли мы в один рейд, прыгнули за линию фронта, куда нам полагалось, а вышло неудачно. Обнаружили нас немцы. Ну мы, как полагается, круговую оборону держали, а потом проскочили. Залегли. Тихо вокруг нас стало. Я подождал, подождал, нет как будто никого, поднялся во весь рост, чтобы осмотреться... Ну, а фигурка у меня довольно достопримечательная. Меня и шарахнули миной откуда-то из леска почти прямой наводкой. Я и сообразить не успел, что и как. Только увидел в нескольких шагах перед собой, как ахнуло огнем! И в тот же миг закрыло меня всего что-то высокое, темное. Грохнуло все вокруг, оглушило, обожгло - слева и справа. Зажмурился. Чувствую, что-то привалилось ко мне. Открыл я глаза и вижу... Лучше бы не видел этого...

Ярчук резко повел плечами, плотнее завернулся в простыню:

- Вижу, понимаете, валится мне под ноги мой адъютант. Я схватил его за локти, чтобы поддержать. Сам испытываю странную боль, щипки и уколы, словно кусачками меня рвут со всех сторон. Слышу, кричат мне: «Товарищ полковник, вы ранены, везде кровь на вас...» Я упал. Но Васи Петрова из рук не выпустил. Только вижу, что он уже у меня в руках - покойник. Весь, бедняга, пробит, все лицо, вся грудь изорваны, гимнастерка – в клочья, ремни наплечные перебиты. Только тогда понял я, что тут вышло. Понимаете, что он сделал? Когда угодила мина, он успел кинуться передо мной навстречу взрыву. Вскочил с земли, спиной ко мне, лицом к смерти, и все, что мне причиталось, весь заряд, весь густой конус осколков, весь огонь на себя принял в упор... А меня заслонила собой. Видите, только по касательной меня задело - лишь те осколки, что его облетели. Я говорил вам, что Петров был роста со мной одинакового, но в плечах поуже, сложение полегче. Вот, можете убедиться: все это на мне отпечаталось в точности...

Ярчук встал с камня, подошел ко мне вплотную, сбросил простыню, расправил плечи, закрыл ими полгоризонта.

- Левое плечо у него, я уж говорил, пониже было,- продолжал он,- и у меня тут слева плечо больше задето. По контуру обведено. Знаете, как ребята: руку положат на бумагу и обводят карандашом... Спас меня человек и на мне свой портрет отпечатал, словно на память... Так и ношу на себе, уж это не слиняет. Вот не люблю только, когда расспрашивать начинают...

Я еще раз взглянул на полковника. Он стоял передо мной, вытянувшись во весь свой огромный рост, и, показалось мне, ясно проступил на его могучем теле огнем обведенный, врезанный железом, порохом протравленный силуэт того, кто заслонила собой сердце командира и друга, стал лицом к смерти и принял разрыв на себя. Я подумал тогда, что так вот и на всей нашей жизни, на всем, что уберегли, что отвоевали, навсегда останется отпечаток великого подвига тех, кто, прикрыв собой самое заветное, стал лицом к огню и принял его в упор на себя!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гулливер - герой знаменитого романа английского писателя Джонатана Свифта «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей», вышедшего в 1726 году.

Задание № 2

В 2020 году наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Если бы вы были составителем сборника произведений о Великой Отечественной войне, какие произведения вы бы туда включили? Напишите вступительную статью к этому сборнику.

(Максимальный балл за выполнение задания – 30)